

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY**

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.001

УДК 94(571)»1930/1941»:658.310.9

ББК 63.1(2Рос-6Хан, Яма)622

Л.В. АЛЕКСЕЕВА

**К ВОПРОСУ О КАДРАХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
СИБИРСКОГО СЕВЕРА НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

L.V. ALEKSEEVA

**THE ISSUE OF NON-PRODUCTION
SPECIALISTS IN THE NATIONAL DISTRICTS
OF THE SIBERIAN NORTH ON THE EVE
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Предметом рассмотрения в статье является малоизученная тема в региональной историографии. Она связана с характеристикой условий и положения в развитии учреждений непроизводственной сферы национальных округов Сибирского Севера (Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Эвенкийского и Таймырского) предвоенного десятилетия. Это был сложный этап модернизации, обусловленный становлением Югры, Ямала, Таймыра и Эвенкии на началах новой формы государственности. Внимание сосредоточено на выявление динамики численности, составе учреждений непроизводственной сферы и кадров специалистов (педагоги, медики и культработники). Предпринята попытка выявления численности специалистов, их образовательного уровня, а также подготовки кадров к началу Великой Отечественной войны. Выявлены сходство в составе учреждений, проблемах их развития, нехватке кадров специалистов, их тяжелом материально-бытовом положении. Установлена неравномерность в развитии непроизводственной сферы в национальных округах. Фиксируется отставание в социокультурном развитии Таймырского и Эвенкийского округов по сравнению с Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецким округами.

The subject of the article is a little-studied topic in regional historiography. It is connected with the characterisation of the conditions and situation in the development of non-productive sphere institutions of the national districts of the Siberian North (Khanty-Mansiysk, Yamal-Nenets, Evenk and Taimyr) of the pre-war decade. It was a complex stage of modernisation, caused by the formation of Yugra, Yamal, Taymyr and Evenkia on the basis of a new form of statehood. The attention is focused on revealing the dynamics of the number and composition of non-productive sphere institutions and personnel of specialists (pedagogues, medical and cultural workers). An attempt has been made to identify the number of specialists, their educational level, and the training of personnel at the beginning of the Great Patriotic War. Similarities in the composition of institutions, problems of their development, shortage of specialists, and their difficult material and living conditions were revealed. The national districts were characterised by uneven development of the non-productive sphere. The Taimyr and Evenki districts lagged behind in socio-cultural development compared to the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets districts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: север, округ, специалист, образование, медицина, культура, учреждение

KEY WORDS: north, district, specialist, education, medicine, culture, institution

ВВЕДЕНИЕ. В осмыслении феномена образованных слоев общества, которых в России принято называть интеллигенцией, а на Западе «интеллектуалами», занимает важное место исследование жизни и деятельности той ее части, которая оказалась на окраинах страны, на территории регионов, основной чертой которых долгое время являлось отставание во всех сферах социальной жизни. Таким регионом являлся Сибирский Север, на территории которого 10 декабря 1930 г. было провозглашено образование Остяко-Вогульского / Ханты-Мансийского (далее — ХМНО), Ямало-Ненецкого (далее — ЯННО), Эвенкийского (далее — ЭНО), Таймырского (далее — ТНО) национальных округов.

В эпоху сталинской модернизации суровый край бы призван не только стать поставщиком ресурсов, но и играть важную роль в обслуживании Северного морского пути. Предвоенные годы демонстрировали итоги десятилетней трансформации в национальных округах, полученные в результате не только государственной политики по преобразованию районов Крайнего Севера, но и в процессе увеличения численности населения за счет принудительных миграций, ставших фактором развития экономики этого края. В Докладной записке «О десятилетии образования Таймырского и Эвенкийского национальных округов Красноярского края», представленной руководителями Красноярского края И.В. Сталину и В.М. Молотову 15 октября 1940 г. сообщалось, что «за последние десять лет население округов выросло больше, чем в три раза» [33, Л. 36], а в ХМНО и в ЯННО увеличение произошло более, чем в два раза. В 1939 г. численность населения в ХМНО составляла 93 274 чел.; в ЯННО — 45 840; в ТНО — 28 711, в ЭНО — 9 498. За 1939 г. — до осени 1941 г. численность населения в округах увеличилась еще на 10%.

Важнейшим направлением работы партийных и государственных органов власти в национальных округах являлось социокультурное развитие. В центре внимания были коренные народы. Им предстояло усвоить образцы новой культуры, стать грамотными, изменить свой образ жизни, а наиболее амбициозным представителям народов Севера необходимо было стать в ряды национальной интеллигенции. Важное место в модернизационных процессах отводилось специалистам, которым предстояло решать задачи развития производственной и непроизводственной сфер.

Ключевую роль в ликвидации культурной отсталости территорий, населенных северными народностями, играл Комитет Севера при Президиуме ВЦИК. За период своей 10-летней деятельности (1924–1935) он принимал самое деятельное участие в судьбах народов Севера. После роспуска Комитета Севера, Главное управление Северного морского пути (далее — ГУСМП) стало той организацией, которая, создав специальное управление по развитию народного хозяйства и культуры народов Севера, взяла руководство работой по организации культбаз и культурному обслуживанию населения в зоне своей ответственности (руководство продолжалось до 9 сентября 1939 г.) [5, с. 682].

ЦЕЛЬ статьи — выявить, систематизировать и обобщить имеющиеся данные по теме (количество и состав учреждений, численность кадров и их подготовка), дополнить их новыми фактографическими материалами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследовательские материалы представлены трудами Ю.П. Прибыльского, В.А. Никифоровой и С.А. Кирюткина, Д.П. Кручинина, Л.В. Алексеевой, Н.Н. Середкиной и др. Основу формирования нового материала составили архивные документы, обнаруженные в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Исторического архива Омской области (ИсА ОО), Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ГАЮ), Государственного архива

Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Поставленные задачи решались на основе комплексного использования исторических методов исследования: историко-сравнительного, структурно-системного, проблемно-хронологического.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В отечественной историографии установлено, что деятельность органов власти в развитии непроизводственной сферы в районах Севера РСФСР базировалась на реализации принципов национальной и культурной политики. Важнейшими из них являлись просвещение и культурно-просветительская работа среди населения, которые должны были способствовать формированию системы массового образования и, на этой основе — решению задач в сфере подготовки кадров специалистов. Причем, в этот период, партийное руководство национальных округов приоритетом рассматривало подготовку кадров из числа коренного населения.

Рассмотрим положение с педагогическими, медицинскими специалистами и кадрами культработников к началу Великой Отечественной войны.

Учительские кадры и их подготовка

Без организации всеобщего обучения и идейно-политического просвещения населения амбициозные задачи по преодолению культурной отсталости, созданию национальных кадров было весьма трудно решить. Общим для всех округов являлось то, что шел активный процесс расширения школьного образования. В 1920–1930-х гг. предпринимались настойчивые попытки по обучению народов Севера на родном языке, ставшие безуспешными, главным образом из-за незнания языка учителями. Наличие разных народов, их малочисленность осложняли реализацию идеи обучения на родном языке. Например, в ТНО проживали: долганы, ненцы, нганасаны, энцы, эвенки. В ЭНО — эвенки и якуты, в ЯНАО и ХМНО — ханты, манси, ненцы, зыряне, селькупы. В результате крестьянской ссылки 1930–1933 гг. в национальных округах 20–30% населения были представлены спецпереселенцами. Их дети обучались в специальных школах, существовавших отдельно от школ Министерства просвещения РСФСР. В 1937 г. спецпереселенческие школы были упразднены и объединены с обычными школами, как совершенно справедливо подчеркивает А.С. Иванов [18, с. 77]. Прибытие депортированных народов по этическому принципу в 1939–1941 гг. и вовсе сделало нецелесообразным преподавание на родном языке народов Севера. Несмотря на улучшение в развитии образования, выразившееся в открытии школ, до всеобщей грамотности населения было чрезвычайно далеко. Так, в материалах Ямало-Ненецкого окрисполкома отмечалось: «неграмотность среди взрослого населения все еще не ликвидирована, и темпы работы в этой области пока что совершенно недостаточны. Не все дети коренного населения охвачены школой, много еще беспорядков в наших районных библиотеках, избах-читальнях и клубах, все еще низка успеваемость в школах» [16, Л. 43]. Главной проблемой для окружного начальства являлось выполнение всеобщего (всеобщего начального обучения детей от 8 лет). Это было характерно для всех округов Сибирского Севера.

Увеличение числа школ потребовало новых учителей. Педагогические кадры становились наиболее многочисленной группой специалистов в национальных округах. По данным окрплана, в 1940 г. численность школ в ХМНО составила 195, учащихся — 16, 4 тыс. чел. [11, Л. 126, 128]. В школах работало 806 чел. (по другим данным — 768 чел.) [9, Л. 95], из них 24 чел. (3%) являлись представителями коренных народов [3, с. 308]. Только 23 учителя имели высшее образование [10, Л. 1]. В ЯННО работало 46 школ (из них — 33 начальных, 10 — неполных средних и 3 средних). При школах создали 28 интернатов. В этом округе насчитывалось 225 учителей в 1940 г. Из них с высшим образованием — 22, с незаконченным высшим — 24, со средним специальным — 152, с общим средним — 10, ниже среднего — 17 [2, с. 181]. Нехватка учителей в этом округе в 1940/41 уч. г. составляла 50 чел.

Количество школ и учителей было значительно меньше в ТНО в ЭНО, что коррелировало с малочисленностью населения в них. В Эвенкии в 1939 /40 уч. г. работали 24 школы, в ос-

новном первой ступени, в 1940/1941 уч. г. — 20 школ (из которых 16 являлись интернатами) [34, с. 1482]. Докладная записка «О десятилетии образования Таймырского и Эвенкийского национальных округов Красноярского края» [33, Л. 36–41], содержит следующие данные о состоянии сферы образования в этих округах: 24 школы было в ТНО и 20 школ в ЭНО. К середине 1930-х гг., по данным В.Н. Увачана, численность учителей составляла 102 чел. в этих округах [36, с. 157].

К концу 1930-х гг. система школьного образования в национальных округах была сформирована. Общей проблемой учительских кадров являлось незнание туземных языков и низкий образовательный уровень [33, Л. 38]. Среди лучших учителей в документах отмечены: А.Д. Мельникова, А.В. Ильиных, С.И. Завалько, К.Л. Сургучева, Н.И. Могилев (ХМНО); П.И. Шадрина, Аксарина, Климова, Шашкова (имена неизвестны) (ЯННО) [7, Л. 58]; В.М. Лубкина, И.И. Суворов, А.А. Преснякова (ЭНО).

Вклад в пополнение педагогических кадров призваны были сделать местные педучилища. Ч.М. Таксами, рассмотревший не только основные принципы подготовки кадров, но и трудности в их формировании, связывал проблемы с объективными условиями, а также «с этнопсихологическими моментами» и языковым барьером [35, с. 159].

Педагогический техникум / училище в Остяко-Вогульске / Ханты-Мансийске (далее — ХМПУ) стал первым средним специальным учебным заведением (1932) на Сибирском Севере. В училище преподавали 14 учителей, из которых 9 чел. имели высшее образование. ХМПУ выпустило в 1935–1940 гг. 80 учителей начальной школы, из них 37 — коренной национальности. С 1 сентября 1940 г. открыли подготовительное отделение (трехгодичное) для молодежи из числа коренных народов, им предстояло освоить программу основной школы (т.е. за 5–7 кл.). В 1940/41 г. на этом отделении обучалось 84 чел. [12, Л. 60]. Среди выпускников довоенного времени была К.Г. Сургутскова, работала некоторое время директором школы-интерната в п. Корлики Ларьякского р-на (ХМНО). После войны она получила образование в ЛГПИ им. Герцена (факультет народов Севера). Среди тех, кто окончил ХМПУ накануне войны были также А. Иванов, Н.И. Могилева. Первым ученым из ханты считается Н.И. Терешкин (им составлены первые буквари для ваховских и сургутских ханты, Словарь восточно-хантыйских диалектов). Учился в Тобольском педтехникуме, был переведен в ХМПУ, отсюда поступил в ИНС как одаренный студент.

В 1933/34 учебном году началась работа по подготовке кадров в Салехардском педучилище (ЯННО) [20, Л. 11]. Работали 13 преподавателей, 7 чел. имели высшее образование. В 1938/39 уч. г. численность учащихся составляла 130 чел. (из них 43 чел. из числа народов Севера) [22, Л. 6], в 1939/40 уч. г. — 230 чел. [17, Л. 14–15]. Более 50% учащихся составляли русские. В 1938–1940 гг. (первые три выпуска) подготовили 55 учителей начальной школы [2, с. 195]. В 1940 г. выпуск составил 20 учителей [20, Л. 80]. В 1940 г. количество учащихся в двух педагогических училищах (ХМНО и ЯННО) составляло 344 чел. Из них 128 — представители коренных национальностей [31, с. 48]. Всего за 1935–1941 гг. выпуск в двух училищах составил 150 специалистов, это было 20% от числа работавших учителей в ХМНО и ЯННО [1, с. 128].

Подготовку национальных педагогических кадров для школ ЭНО и ТНО начало Игарское педагогическое училище народов Севера. Оно было организовано Постановлением Совета Министров СССР от 17 июня 1939 г. Училище имело три отделения: Эвенкийское, Ненецкое, Долганское [28]. К началу войны это училище не сделало ни одного выпуска. К подготовке педагогических кадров приступил в 1935 г. Красноярский учительский институт, но как отмечалось в докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданову (от 26 апреля 1939 г.), он влачил жалкое существование [32, Л. 133] и еще не стал центром подготовки кадров для Енисейского Севера.

Несколько человек в предвоенные годы из округов Сибирского Севера обучались в Ленинграде. Подготовка педагогических кадров осуществлялась в ЛГПИ им. А.И. Герцена (там

работало северное отделение) и Институте народов Севера (далее — ИНС), который в 1939 г. преобразовали в Педагогический институт народов Севера Наркомата просвещения РСФСР. В 1940 г. начался процесс объединения разрозненных центров подготовки учителей для школ Севера в одном учебном заведении — Ленинградском педагогическом институте народов Севера. Исследование показывает, что ни один из выпускников-северян, обучавшихся в ленинградских учебных заведениях (представителей коренных народов Сибирского Севера) до Великой Отечественной войны не получил высшего образования [1, с. 120].

Из национальных округов Сибирского Севера накануне войны из ЯННО прошли обучение в ИНС 7 чел. Техникум ИНС окончили В.Н. Увачан (ЭНО), П.Е. Хатанзеев (ЯННО), П.Я. Хамзаров (ХМНО). В 1939 г. поступила в Педагогический институт народов Севера М.П. Вахрушева (ХМНО), закончит вуз после войны, останется в Ленинграде. Незадолго до войны поступила в этот институт уроженка ХМНО В.И. Рубкалева, ей удалось эвакуироваться из Ленинграда, обучение заканчивала после войны уже в другом учебном заведении — ЛГУ им. Жданова. На Север не вернулась. В 1940 г. из ТНО в разных учебных заведениях обучалось 90 человек [4, с. 39].

Медицинские учреждения и их обеспечение специалистами

Постепенно решались вопросы развития медицинского обслуживания населения. Наблюдался рост числа учреждений здравоохранения и соответственно медиков. Численность медицинских учреждений (далее — МУ) в ХМНО на 1 января 1939 г. — 130 [1, с. 216]; в 1940 г.: больниц — 31, в них коек — 501; фельдшерско-акушерских пунктов (далее — ФАП) — 26; фельдшерских пунктов (далее — ФП) — 47; акушерских пунктов — 5 [8, Л. 36]. Это были учреждения, оставлявшие основу медицинской сети. Так, по сведениям «Годового отчета окрздравотдела за 1941 г.» следует, что в первой половине 1941 г. в ХМНО работали 65 врачей, 113 фельдшеров, 76 акушеров, 9 зубных врачей и 112 медсестер [10, Л. 47об.]. Образовательный уровень в статистических документах, подлежавших анализу, почти не отразился, поэтому указываем специалистов по должности. Это означает, что по должности мог быть врач, а по уровню образования фельдшер и т.п. Например, в Сургутской районной больнице всего работали 25 чел., в том числе врач Л.Е. Новикова — с высшим образованием, 2 фельдшера со средним специальным образованием, 3 медсестры не имели специального образования [13, Л. 57 об.]. Данный случай являлся весьма распространенным. Проработавшая несколько лет санитаркой, помощницей врача / фельдшера сотрудница, за неимением образованных специалистов, но с опытом работы по выполнению основных манипуляций, назначалась на должность медсестры.

Снижению напряженности в обеспечении кадрами средней квалификации способствовала подготовка фельдшеров и медсестер в Ханты-Мансийске. В 1934 г. там начала работать фельдшерско-акушерская школа (далее — ФАШ). Учебное заведение находилось в ведении и на бюджете Министерства здравоохранения РСФСР. Желание подготовить медиков из числа коренных народов потребовало открыть в училище одногодичное подготовительное отделение для ханты, манси и ненцев, которое работало до начала войны (1941). Стипендию на подготовительном отделении не платили. В остальном учащиеся находились на полном государственном обеспечении (обмундирование, проживание, питание, предметы для учебы, труда и отдыха). Это была весьма существенная материальная поддержка и она дала свои результаты. За 1938–1941 гг. (четыре выпуска) окончили курс медучилища 54 чел. [9, Л. 6–7].

Перед войной система здравоохранения ЯННО испытывала дефицит кадров. Этот округ уступал ХМНО по численности медицинских учреждений в два раза, а по численности кадров — в четыре. Численность врачей в 1941 г. составила 27, фельдшеров — 47 [20, Л. 80]. Население ЯННО обслуживали передвижные медицинские отряды, красные чумы и культбазы. Стационарных МУ было недостаточно. Тем не менее накануне войны медицинская сеть в этом округе уже существовала. Она объединила 61 МУ [15, Л. 233]. В их числе — 11 больниц,

19 амбулаторий, 2 ФАП, 19 ФП. В ЯННО лишь после окончания войны в 1945/46 учебном году сделали первый набор в медучилище (Салехардская ФАШ) и приступили к подготовке кадров средней квалификации для МУ.

Значительно хуже обстояло дело с медициной и ее кадрами в Эвенкии и на Таймыре. Первые больницы, ФАП появились в 1930-х гг. И хотя за 10 довоенных лет расходы местного бюджета на цели здравоохранения выросли в 58 раз, эти средства изначально были столь мизерны, что не могли переломить ситуацию, справедливо считал Ю.П. Прибыльский [30, с. 205]. К началу создания ТНО здесь было 5 МУ. Одной из первых в этом округе было открыто МУ в Норильске. Под больницу предоставили помещение размером 230 м², совершенно не приспособленное под МУ. В помещении разместили палату, приемную и аптеку. Первым врачом стал доктор Степанов (имя неизвестно — прим. Л.А.). В штат кроме него входили фельдшер-акушерка, медсестра и две санитарки [37]. В 1938 г. в ТНО работали всего три врача, тогда как только одной Игарке требовалось 24 доктора. В Дудинке первое МУ открыли в 1927 г. К 1940 году в окружном центре имелась поликлиника, а ФАП работали почти во всех населенных пунктах округа. Врачей насчитывалось 12, работников со средним медицинским образованием — 57 [28]. Численность всего персонала, занятого в МУ ТНО (1940 г.) составляла 328 чел. [25, с. 47].

В Эвенкии развитие медицины шло очень медленно, как и на Таймыре. Первое МУ открыли в 1927 г. в Туре. В.А. Никифорова и С.А. Кирюткин установили, что в 1940 г. в райцентрах Эвенкии, а их было три, работали районные больницы в поселках (Тура, Байкит, Ванавара), уже был создан в Туре противотуберкулезный диспансер и функционировали 11 ФАП, а также 13 врачебных амбулаторий [27, с. 121–122]. Следовательно, общее число МУ в этом округе составило накануне войны 28. Однако, медпомощь была доступна лишь жителям тех населенных пунктов, где они размещались. По сути, аборигены Эвенкии были лишены медицинской помощи, утверждает В.А. Исупов [23, с. 102]. В 1941 г. численность врачей в этом округе составила 18 человек.

Подготовка кадров медицинских работников в средних специальных учебных заведениях на Таймыре и Эвенкии не осуществлялась, там не были созданы медучилища. Однако, в 1938 г. при больнице в Дудинке открыли школу медсестер. Обучение практическим навыкам работы создавало возможность увеличить количество среднего медперсонала. Среди медицинских работников Сибирского Севера в источниках отмечены: врач Н.И. Потемкин, фельдшер Я.Г. Криванков, медсестра А.И. Коновалова, А.В. Гулятьев, фельдшер (ХМНО), врачи больницы на Туринской культбазе в Эвенкии — С.Н. Бушмарин, Д.А. Кытманов, Л.А. Симонов [13, Л. 60; 34, с. 1386].

По сравнению с периодом 10-летней давности, нельзя не заметить подвижек в развитии медицины к началу войны. Положительные примеры не меняют общей картины с ее сложным состоянием в регионе (слабая материально-техническая база, нехватка кадров). За 10 лет (1931–1941 гг.) численность медработников возросла в среднем в четыре раза, но население испытывало недостаток медицинской помощи, главная причина была в ее доступности. Из-за огромных расстояний, особенностей транспортной инфраструктуры, характеризовавшейся исключительно слабым развитием добраться до ближайшего медучреждения возможности не было.

Учреждения культуры и их кадры

К концу 1930-х гг. во всех округах Сибирского Севера сложилась система культпросветучреждений (далее — КПУ). По принадлежности все КПУ можно разделить на ведомственные (государственные, относившиеся к ОКРОНО, а также профсоюзные) и колхозно-кооперативные. Преобладали в системе учреждений избы-читальни, красные чумы и клубы. В ХМНО численность КПУ составляла в 1940 г. — 121 (в их числе — 5 красных чумов, 2 культбазы, 6 клубов, 14 библиотек, 70 изб-читален и др.), в них работали 108 специалистов [14, Л. 126, 128]. Имелось в этих учреждениях 42 киноустановки. В ЯННО в 1940 г. функци-

онировало 36 КПУ (в том числе — 8 красных чумов) [16, Л. 43]. Кроме них в ЯННО работали 8 клубов, 6 библиотек, 13 изб-читален [21, Л. 7]. Численность сотрудников в учреждениях культуры этого округа по нашим подсчетам составляла не более 40 чел.

Кадры в сфере культуры, как правило, не имели специального образования. Назначали на различные должности молодежь, преимущественно из числа комсомольцев. Для коренного населения в национальных округах были созданы красные чумы, рассматриваемые как передовые форпосты культуры в тундре и культбазы (комплексные учреждения культуры): Сосьвинская и Казымская (ХМНО), Ямальская, Тазовская, Гыдоямская (ЯННО), Туринская (ЭНО) и Хатангская (ТНО). На культбазах из учреждений культурно-социального назначения имелись: дом туземца, больница, школа (с интернатом), зоотехнический/ветеринарный пункт, красный чум.

Ямальский окрисполком в отчете о культурной работе в округе незадолго до начала войны отмечал: «Красные чумы ведут свою работу в гуще кочевого населения. Они передовые форпосты культуры в тундре. В этом их огромная политическая роль и значение. Санитарно-гигиенический минимум, обучение грамоте, пропаганда школы и вербовка детей, постановка кинокартин, проведение докладов и бесед на политические и общенаучные темы — вот далеко не полный перечень работы красных чумов» [16, Л. 42–43]. В одном из отчетов о деятельности культурных учреждений в национальных округах Обского Севера Омский обком ВКП(б) констатировал: «Работа красных чумов стоит на низком уровне, т.к. этой работой, начиная от района и кончая порторганизацией, никто не руководит» [21, Л. 7]. Преувеличивать деятельность красных чумов, по-видимому, не стоит, тем не менее, работники чумов старались донести наряду с политикой минимум культурно-просветительских навыков, что способствовало постепенному распространению культурных и санитарно-гигиенических начал в быту коренного населения. В документах отразились и факты, отрицательно характеризующие деятельность некоторых чумработников. Так, в справке Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) «О положении с работниками красных чумов» (1940 г.), о сотрудниках Северо-Ямальского красного чума говорилось: «Весь состав работников во главе с зав. Ткачевым разложился (пьянство, дружба с кулаками)» и т.д. [7, Л.38].

В 1940 г. в Эвенкии работало 29 КПУ (в том числе 3 районных дома культуры, 11 красных чумов, 3 кинопередвижки, 1 музей, 7 библиотек / изб-читален) [34, с. 1387]. В ТНО по данным на 1936 г., которые привел Д.П. Кручинин имелось 6 красных чумов, 7 библиотек, 8 клубов, 2 Дома туземца, т.е. 17 КПУ. На 1 июля 1941 г., сообщает В.В. Плисова, в ТНО работали 20 красных чумов, 4 клуба и 4 библиотеки [29, с. 172]. В 1940 г. в этом округе в сфере просвещения, культуры, искусства и печати, по утверждению Д.П. Кручинина, работали 728 чел. [25, с. 47].

Кино как один из наиболее популярных видов развлечений к началу войны уже не стал редкостью. Кино любили все, смотрели один фильм по несколько раз, проезд кинопередвижки в отдаленный пункт обеспечивал явку коренного населения. Перед демонстрацией фильма проводили собрания, принимали важные решения, вели агитационно-разъяснительную работу и т.п. Накануне войны показывали фильмы: «Валерий Чкалов», «Светлый путь», «Юность командиров», «Суворов...» и др., которые пользовались большим интересом у зрителей [6, с. 95–96].

КПУ редко имело собственное здание (исключение составляли клубы, Дома народов Севера при культбазах), как правило они располагались в приспособленных помещениях, чаще выделялась лишь комната. Например, в Дудинке работала самая ранняя по времени создания (1921) на Таймыре Дудинская районная библиотека (станет окружной библиотекой ТНО). Библиотека располагалась в Доме культуры, где ей была выделена одна комната. В библиотеке трудились два библиотекаря [6, с. 108].

Материально-бытовое положение специалистов

Большинство специалистов непродуцированной сферы жили в материально-бытовом плане не очень хорошо. Во-первых, заработная плата рабочих, колхозников и специалистов

в округах различалась. Во-вторых, национальные округа не имели достаточно элементарных социальных благ (электричество, обеспечение топливом (дрова), магазины, общественное питание, бани). Продажа хлеба и промтоваров осуществлялась в стационарных пунктах (райцентр, поселок, фактория, культбаза, красный чум). Товары в магазины и фактории национальных округов поступали несвоевременно, а до отдельных селений доходили с большим опозданием.

В стойбища и тундры, куда как, правило, добирались работники красных чумов, последнее довольно часто испытывали дефицит продуктов питания. Финансирование зачастую задерживалось, деньги приходили с опозданием, купить вовремя продукты и сделать их запас не всегда получалось. Конечно, по прибытии к кочевникам, туземное население поддерживало чумработников в таких тяжелых ситуациях.

В худшем положении находились приезжие специалисты, быт которых был совершенно неустроен. О бедственном положении педагогов и медиков в ЭНО и ТНО докладывалось И.В. Сталину и В.М. Молотову: «Во многих школах в одном и том же помещении, где учатся, там же живут и принимают пищу дети и учителя. Такое же самое положение в районах имеется с лечебными и служебными помещениями, где работают — там и живут. В пяти райцентрах из семи этих округов не имеется бань, ни в одном райцентре не имеется дома советов. Жильем окружные и райцентры обеспечены исключительно плохо» [33, Л. 37].

Средняя зарплата директора школы в середине 1930-х гг. составляла 405 руб., учителя НСШ и СШ — 270 руб., учителя начальной школы — 240 руб. (ЭНО и ТНО). Накануне войны зарплата возросла, но она зависела не только от уровня образования, но и ступени школы, а также численности классов-комплектов. По сравнению с учителями, зарплата медицинских работников оценивалась выше. Так, в 1941 г. в ХМНО зарплата врача составляла 990 руб., фельдшера — 785 руб., медсестры — 336 руб. Самые низкие зарплаты имели работники социокультурной сферы. Так, в ХМНО зарплата избача (работник избы-читальни) составляла 175 руб. Технический персонал учреждений в должности сторожа получал 115 руб., техники — 70 руб.

Выделялись в лучшую сторону на фоне материально-бытовых и острых кадровых проблем в состоянии КПУ — культбазы, особенно в тот период их функционирования, когда они входили в состав ГУСМП. Так, в ЯННО зарплата сотрудников была значительно выше, чем в других учреждениях. Начальник культбазы получал 1200 рублей. Зарплата учителей, врачей и других специалистов культбазы была в два раза выше, чем у специалистов, работавших в учреждениях социокультурной сферы округа [24]. На культбазах были обустроены бани, имелась торговая точка. Работать и жить на культбазе было значительно комфортнее.

Анализ источников свидетельствует, что тяжелые условия работы и быта молодых учителей, медицинских и культработников, приводили к текучести кадров, перебоям в работе школ, медпунктов, а иногда и их закрытию. Отмечены случаи, что молодой специалист, проработав год, уезжал в отпуск и более не возвращался.

ВЫВОДЫ. Непроизводственная сфера национальных округов Сибирского Севера, несмотря на объективные трудности, накануне войны демонстрировала развитие: были созданы системы школьного образования, здравоохранения, культуры. Для каждой из систем была характерна положительная динамика в увеличении численности учреждений и их сотрудников. Однако, положение с кадрами специалистов отличалось сложностью. В-первых, их было совершенно недостаточно. Во-вторых, лиц с высшим образованием были единицы (главным образом врачи). В-третьих — крайне тяжелое материально-бытовое положение, не способствовавшее закреплению кадров.

Трудный опыт обучения коренных народов Крайнего Севера и их профессиональная подготовка для производственной сферы, организованная в Ленинграде, Красноярске, Тобольске, а также в средних специальных учебных заведениях национальных округов (ХМНО, ЯННО), заложили основы формирования интеллектуальных кадров. Меры, предпринимаемые

органами власти по подготовке специалистов на местах, способствовали численному росту и увеличению доли лиц с средним специальным образованием (в их составе аборигены составляли не более 3–5%). С утверждением в отечественной историографии, что в национальных округах Сибирского Севера была создана национальная интеллигенция к началу войны, согласиться не можем, так как специалисты из числа коренных народов с высшим образованием отсутствовали. Были заложены лишь основы для ее формирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920–1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Монография. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. 251 с.
2. Алексеева Л.В. Социально-культурное развитие округа // История Ямала. Т. II. Ямал современный. Книга I. У истоков модернизации / под ред. К.И. Зубкова и др. ред. Екатеринбург: изд-во «Баско», 2010. 368 с.
3. Алексеева Л.В. Просвещение, подготовка кадров и развитие медицины как приоритетные направления социокультурной политики // Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. Том 6: Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред.: Г. Е. Корнилов, В. В. Кондрашин. Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. 720 с.
4. Бычкова Р.А. От тьмы к свету (Из истории культурного строительства в Таймырском нац. округе). Красноярск: Кн. изд-во, 1962. 78 с.
5. Вельский (Адельсон Максим Григорьевич). Работа в области подъема культуры населения Крайнего Севера // Итоги хозяйственной и научной деятельности Главсевморпути за 1932–1948 годы. М.: Паулсен, 2024. 808 с. С. 675–682.
6. Вспомним годы военные...: Дудинка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / отв. за вып. К.И. Тлехугова; МБУК «Дудинская ЦБС». Дудинка: [б.и.], 2017. 134 с.
7. ГАСПИТО. Ф. П — 135. Оп. 1. Д. 233.
8. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 661.
9. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 1073.
10. ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66.
11. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 99.
12. ГАЮ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 177.
13. ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191.
14. ГАЮ. Ф. 184. Оп. 1. Д. 275.
15. ГАЯНАО. Ф. 3. оп. 1. Д. 17 а.
16. ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21.
17. ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23.
18. Иванов А.С. Образовательная среда спецпоселений Югры 1930–1950-х гг.: формирование и эволюция образовательного пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74). Ч. 2. С. 75–80.
19. ИСА ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980.
20. ИСА ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796.
21. ИСА ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2385.
22. ИСА ОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 102.
23. Исупов В.А. Демографическая катастрофа малочисленных народов Сибирского Севера в 1930-е годы (на материалах Эвенкийского национального округа Красноярского края) // Этнонациональные процессы в Сибири. Вып. 2. / отв. ред. Попков Ю.В. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1998. 308 с.
24. Кашмакова М.В. Страницы истории культбаз на Ямале по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (обзор фондов). URL: <https://yamalarchives.ru/uploads/images/>

- Публикации/2018/Статья%20по%20истории%20культур%20в%20ЯНО. pdf (дата обращения: 05.05. 2025)
25. Кручинин Д.П. Экономический и культурный расцвет народов Советского Севера (по материалам Таймырского и Эвенкийского национальных округов) // Вопросы истории. 1953. № 2. С. 29–49.
 26. Муниципальный архив г. Игарки. Ф. Р-21. Историческая справка. URL: <https://alertino.com/ru/986998> (дата обращения: 08.05. 2025)
 27. Никифорова В.А., Кирюткин С.А. Система медицинского обслуживания в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Иркутской области (исторический анализ) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4. С. 120–128.
 28. Образование Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. URL: <https://taimyr24.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/history/obrazovanie-taymyrskogo-dolganonenetskogo-avtonomnogo-okruga/> (дата обращения: 08.05. 2025)
 29. Плисова В.В. Развитие советской системы образования в районах Крайнего Севера в 1934–1941 гг. (на материалах Таймырского архива) // Арктика 2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность (Материалы международной научно-практической конференции). Красноярск: изд-во: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. С. 165–173.
 30. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск: изд-во Томского ун-та, 1986. 280 с.
 31. Прибыльский Ю.П., Еремеева О.И. Вклад отечественной школы в подготовку специалистов для севера в условиях становления национальной автономии (1930-е — 40-й гг.) // Вестник ТГСПА. 2009. № 1. С. 42–49.
 32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 11.
 33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 193.
 34. Середкина Н.Н. Культурно-просветительская деятельность среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период: анализ материалов Эвенкийского архива // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16(8). С. 1382–1395.
 35. Таксами Ч.М. Основные принципы и вопросы, связанные с подготовкой кадров из среды малых народов Севера // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири / [ред. коллегия: Е.М. Залкинд и др.]. Улан-Удэ, 1971. 189 с.
 36. Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера (по материалам Эвенкийского и Таймырского национальных округов) / под ред. М.А. Сергеева. М.: Госполитиздат, 1956. 184 с.
 37. Феропонтова С. Норильская медицина начиналась с небольшой избушки // Таймырский телеграф. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/norilskaya-mediczina-nachinalas-s-nebolshoj-izbushki/>. 2023. 5 апреля (дата обращения: 08.05. 2025).

REFERENCES

1. Alekseeva L.V. *Sotsiokulturnaya politika sovetskoi vlasti na Ob-Irtishskom Severe v 1920–1941 gg.: prioritety, formi osushchestvleniya i rezultati* [Socio-cultural policy of the Soviet power in the Ob-Irtys North in 1920–1941: priorities, forms of implementation and results]. Monografiya. Yekaterinburg: Institut istorii i arkheologii Uro RAN, 2003. 251 s. (In Russian).
2. Alekseeva L.V. *Sotsialno-kulturnoe razvitie okruga* [Socio-cultural development of the Okrug] // Istoriya Yamala. T. II. Yamal sovremennii. Kniga I. U istokov modernizatsii / pod red. K.I. Zubkova i dr. red. Yekaterinburg: izd-vo «Basko» 2010. 368 s. (In Russian).
3. Alekseeva L.V. *Prosveshchenie, podgotovka kadrov i razvitie meditsini kak prioritietnie napravleniya sotsiokulturnoi politiki* [Education, training and medical development as priority areas of sociocultural policy] // Akademicheskaya istoriya Yugri: v 8 t. / pod obshch. red. R. G. Pikhoya. Tom 6: Yugra v 1917–1953 gg.: na puti modernizatsii / Otv. red.: G. Ye. Kornilov, V. V. Kondrashin. Khanti-Mansiisk:

- Izd. dom «Novosti Yugri», 720 s. (In Russian).
4. Bychkova R.A. *Ot tmi k svetu (Iz istorii kulturnogo stroitelstva v Taimirskom nats. okruge)* [From darkness to light (From the History of Cultural Construction in the Taimyrsky National District)]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1962. 78 s. (In Russian).
 5. Velsky (Adelson Maxim Grigorievich). *Rabota v oblasti podema kulturi naseleniya Krainego Severa* [Work in the field of raising the culture of the population of the Far North] // *Itogi khozyaistvennoi i nauchnoi deyatel'nosti Glavsevmorputi za 1932–1948 godi*. M.: Paulsen, 2024. 808 s. S. 675–682. (In Russian).
 6. *Vspomnim godi voennye...: Dudinka v godi Velikoi Otechestvennoi voini (1941–1945)* [Let's remember the war years...: Dudinka during the Great Patriotic War (1941–1945)] / *Otv. za vip. K.I. Tlekhugova*; MBUK «Dudinskaya TsBS». Dudinka: [b.i.], 2017. 134 s. (In Russian).
 7. GA SPITO. F. P — 135. Op. 1. D. 233. (In Russian).
 8. GA SPITO. F. P — 107. Op. 1. D. 661. (In Russian).
 9. GA SPITO. F. P — 107. Op. 1. D. 1073. (In Russian).
 10. GA Yu. F. 1. Op. 1. D. 66. (In Russian).
 11. GA Yu. F. 6. Op. 1. D. 99. (In Russian).
 12. GA Yu. F. 5. Op. 1. D. 177. (In Russian).
 13. GA Yu. F. 1. Op. 1. D. 191. (In Russian).
 14. GA Yu. F. 184. Op. 1. D. 275. (In Russian).
 15. GA YaNAO. F. 3. Op. 1. D. 17 a. (In Russian).
 16. GA YaNAO. F. 3. Op. 1. D. 21. (In Russian).
 17. GA YaNAO. F. 3. Op. 1. D. 23. (In Russian).
 18. Ivanov A.S. *Obrazovatel'naya sreda spetsposelenii Yugri 1930–1950-kh gg.: formirovanie i evolyutsiya obrazovatel'nogo prostranstva* [Educational environment of special settlements of Ugra 1930–1950s: formation and evolution of educational space] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki*. 2016. № 12 (74). Ch. 2. S. 75–80. (In Russian).
 19. IA OO. F. P — 17. Op. 1. D. 980. (In Russian).
 20. IA OO. F. P — 17. Op. 1. D. 1796. (In Russian).
 21. IA OO. F. P — 17. Op. 1. D. 2385. (In Russian).
 22. IA OO. F. 1272. Op. 1. D. 102. (In Russian).
 23. Isupov V.A. *Demograficheskaya katastrofa malochislennikh narodov Sibirskogo Severa v 1930-e godi (na materialakh Evenkiiskogo natsionalnogo okruga Krasnoyarskogo kraia)* [Demographic catastrophe of the small-numbered peoples of the Siberian North in the 1930s] // *Etnonatsionalnie protsessy v Sibiri*. Vip. 2. / *otv. red. Popkov Yu.V.* Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN, 1998. 308 s. (In Russian).
 24. Kashmakova M.V. *Stranitsy istorii kultbaz na Yamale po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (obzor fondov)* [Pages of the history of cultural centres on Yamal on the documents of the State Archive of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (review of funds)]. URL: <https://yamalarchives.ru/uploads/images/Publikatsii/2018/Statya%20%20po%20istorii%20kultbaz%20v%20YaNAO.pdf> (data obrasheniya: 05.05. 2025). (In Russian).
 25. Kruchinin D.P. *Ekonomicheskii i kulturnii rastsvet narodov Sovetskogo Severa (po materialam Taimirskogo i Evenkiiskogo natsionalnykh okrugov)* [Economic and Cultural Prosperity of the Peoples of the Soviet North (on the materials of the Taimyr and Evenki National Districts)] // *Voprosi istorii*. 1953. № 2. S. 29–49. (In Russian).
 26. *Munitsipal'nii arkhiv g. Igarki. F. R-21. Istoricheskaya spravka* [Municipal archive of Igarka]. F. R-21. Historical reference. URL: <https://alertino.com/ru/986998> (data obrasheniya: 08.05. 2025). (In Russian).
 27. Nikiforova V.A., Kiryutkin S.A. *Sistema meditsinskogo obsluzhivaniya v raionakh traditsionnogo prozhivaniya korennikh malochislennikh narodov Severa Krasnoyarskogo kraia i Irkutskoi oblasti*

- (*istoricheskii analiz*) [The system of medical care in the areas of traditional residence of small indigenous peoples of the North of Krasnoyarsk Krai and Irkutsk Oblast (historical analysis)] // *Problemi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 2021. № 4. S. 120–128. (In Russian).
28. *Obrazovanie Taimirskogo (Dolgano-Nenetskogo) avtonomnogo okruga*. [Formation of the Taimyr (Dolgano-Nenets) Autonomous Okrug]. URL: <https://taimyr24.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/history/obrazovanie-taymyrskogo-dolganonenetskogo-avtonomnogo-okruga/> (data obrasheniya: 08.05. 2025). (In Russian).
29. Plisova V.V. *Razvitie sovetskoi sistemi obrazovaniya v raionakh Krainego Severa V 1934–1941 gg. (na materialakh Taimirskogo arkhiva)*. [Development of the Soviet education system in the Far North in 1934–1941 (on the materials of the Taymyr archive)] // *Arktika 2018: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo, ekologiya i bezopasnost, innovatsionnie tekhnologii i logistika, pravovoe regulirovanie, istoriya i sovremennost* (Materiali mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii). Krasnoyarsk: izd-vo: Krasnoyarskii gosudarstvennii agrarnii universitet, 2018. S. 165–173. (In Russian).
30. Pribylsky Y.P. *Sovetskij Sever v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Soviet North during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1986. 280 s. (In Russian).
31. Pribylsky Y.P., Yermeeva O.I. *Vklad otechestvennoi shkoly v podgotovku spetsialistov dlya severa v usloviyakh stanovleniya natsionalnoi avtonomii (1930-e — 40-i gg.)* [Contribution of the national school to the training of specialists for the North in the conditions of the formation of national autonomy (1930s–40s)] // *Vestnik TGSPA*. 2009. № 1. S. 42–49. (In Russian).
32. *RGA SPI*. F. 17. Op. 117. D. 11. (In Russian).
33. *RGA SPI*. F. 17. Op. 117. D. 193. (In Russian).
34. Seredkina N.N. *Kulturno-prosvetitskaya deyatel'nost' sredi korennykh i korennykh malochislennykh narodov Severa Krasnoyarskogo kraia v sovetskii period: analiz materialov Evenkiiskogo arkhiva* [Cultural and educational activities among the indigenous and indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk territory in the Soviet period: analysis of the materials of the Evenki archive] // *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 16(8). S. 1382–1395. (In Russian).
35. Taksami Ch.M. *Osnovnye printsipy i voprosy, svyazannye s podgotovkoi kadrov iz sredi malikh narodov Severa* [Basic principles and issues related to the training of personnel from the environment of small peoples of the North] // *Istoriya rabochego klassa, krestyanstva i intelligentsii natsionalnykh raionov Sibiri* / [red. kollegiya: Ye.M. Zalkind i dr.]. Ulan-Ude, 1971. 189 s. (In Russian).
36. Uvachan V.N. *Perekhod k sotsializmu malikh narodov Severa (po materialam Evenkiiskogo i Taimirskogo natsionalnykh okrugov)* [Transition to socialism of small peoples of the North] / pod red. M.A. Sergeeva. M.: Gospolitizdat, 1956. 184 s. (In Russian).
37. Ferapontova S. *Noril'skaya meditsina nachinalas' s nebolshoi izbushki* [Norilsk medicine began with a small hut] // *Taimirskii telegraf*. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/noril'skaya-meditsina-nachinalas-s-nebolshoi-izbushki/>. 2023. 5 aprelya (data obrasheniya: 08.05. 2025). (In Russian).